

Лебеденко П.В.
«Сказки
Тихого
Дона»

«Ветер вдруг свистнул по-разбойничьи, Тихий Дон вздохнул тяжело, будто плечи богатырские расправил. Зашумело все кругом, загудели грозные волны, разгулялся Тихий Дон, словно долго в неволе сидел и вдруг на свободу вырвался...»

«Петрусь – мальчонка русский»

«Сказка о Чуде-чудище заморском, девице-красавице и серой волчице»

«Игнатка»

«Доброе сердце дороже красоты»

«Сказка о Песне Легкокрылой и казаке Макаре бесслезном».

«Давным – давно это было..» Да ведь это же классическое начало старых милых сказок- рассказывал писатель – откуда вдруг пришла такая мысль – не ведаю – но пришла неожиданно - негаданно: я напишу сказки! О милом моему сердцу Доне, о древнем Азове, о людях, которые любили свою донскую сторонушку так же, как любил и люблю ее я... «Сказки Тихого Дона». Название пришло само собой, удивительно легко перо побежало, будто все уже выношено и заранее обдуманно, хотя еще четверть ничего подобного и в голову не приходило.

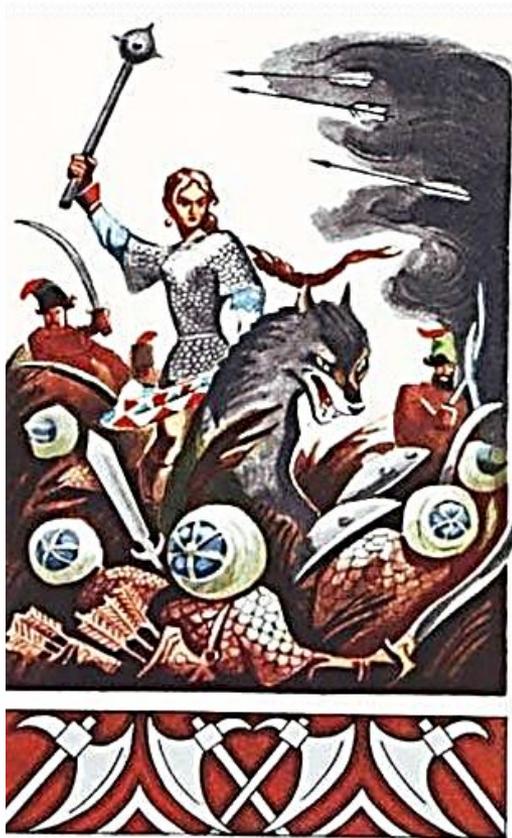
«Петрусь – мальчонка русский»

Петрусь-мальчонка русский, хоть и вырос в ханской неволе, не забыл своей родной сторонюшки, своего Тихого Дона. Копил в себе силу духа на борьбу с ханом турецким в образе хищного орла. Как не пытался хан воспитать его в ненависти ко всему доброму и живому, сохранил Петрусь свою душу русскую, не запятнал ее кровью невинных. А пришло время, восстал Петрусь против хана и морской царевны Зуралы, только силы были неравны, как увидел герой, что не устоять ему против них, подумал «Эх, стали бы мои ноги каменными – не видать бы разбойникам Тихого Дона...» И окаменели его ноги, и стала его грудь утесом, и разбился о него насмерть хищник злой, не стала больше литься кровь русская от его когтей, не льются больше слезы материнские от горя страшного.

«Сказка о Чуде-чудище заморском, девице-красавице и серой волчице»

В тяжелую битву за Тихий Дон вступила девица Светлана со зверем-рыбой Чудом-чудищем. Помогли ей в том рыбки-стерлядки, одарили волшебной палицей и волшебной кольчужкой, да только с условием: сотню лет жить рыбой. Не было в ней сомнения, соглашаться ли сто лет носить волшебную кольчужку, в Дону плавать, и землю родную от горя избавить. А серая волчица быстрее ветра доставила Светланку к месту жестокой битвы. Победила храбрая девица Чудо-чудище, стала маленькой рыбкой и осталась жить в реке. А только «...старые люди говорят, что когда приходил откуда-нибудь враг на Тихий Дон, появлялась на серой волчице девица-красавица в рубашке-кольчужке, с волшебной палицей в руках, - и бежал тогда враг с Тихого Дона».

«Игнатка»

Герой сказки «Игнатка» помнил слова деда: «Нет на свете ничего сильнее силы народной, Игнатка. Когда трудно будет тебе в жизни – ищи силу в людях, и будешь ты сильным их силой».

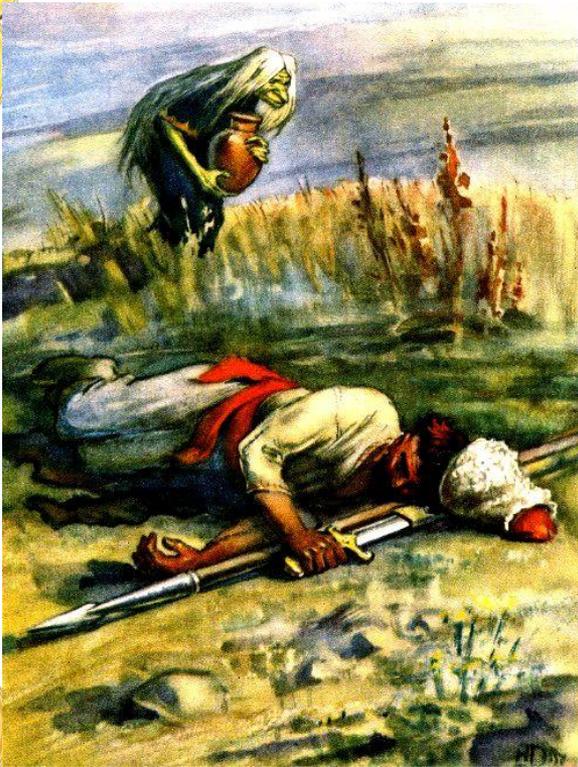
Эта сила народная помогла мальчику спасти дочь славного богатыря Тихого Дона Пи-кви-ли-ви от злого Кваррадамала, спасти русских людей от его ига. Чуть было не погиб Игнатка, поверив Кваррадамалу, притворившимся дряхлым стариком, выпил сонного зелья. Спас его богатырь Тихий Дон, да впредь наказывал: «Запомни, Игнатка: не всякие сладкие речи – мед».

«Доброе сердце дороже красоты»

О необыкновенно доброй девушке Груне и ее злой сестрице Улите рассказывает нам сказка «Доброе сердце дороже красоты». Ушел казак на войну и почувствовал в себе силу богатырскую, а сила в нем - от сердца девушки Груни, от доброты ее. Решил казак найти девушку, да облик ее забыл, одна надежда - отметинка от его поцелуя у нее на руке осталась. Злая Улита решила убить Груню и самой стать женой казака. Совсем было свершилось дело злое, да вмешалась старушка древняя. Оживила Груню, а Улиту наказала: превратила ее в улитку-горбатку. Казак узнал девушку, обнял ее и сказал: «Доброе сердце дороже красоты. Будешь женой моей верной, девица, буду я любить и жалеть тебя до самой смерти».

«Сказка о Песне легкокрылой и казаке Макаре Бесслезном»

О мужественном характере казаков говорится в «Сказке о Песни Легкокрылой и казаке Макаре Бесслезном». «Немолодой, не старый, черную бороду носил да чуб казацкий. С детства остался без отца, без матери, гнула его нужда в три погибели, крутила его беда мужичья, как крючок в коловороте, а никто у него слезу ни разу не видел».

